

Глава 4. Мир Апокалипсиса (4)

Сюэ Юаньсун заранее отдал распоряжения своим людям, чтобы всё было подготовлено.

Едва переступив порог, Хэ Минчэнь прыгнул со спины Сюэ Юаньсуна и, скидывая на ходу одежду, распахнул дверь ванной комнаты.

Взгляд Сюэ Юаньсуна задержался на белоснежной спине собеседника, в глазах его потемнело, и он протянул руку, преграждая путь и не давая захлопнуть дверь.

Хэ Минчэнь вопросительно нахмурился:

— Ты чего?

Сюэ Юаньсун украдкой сглотнул, но на лице сохранил невозмутимость:

— Буду мыться вместе с тобой.

Хэ Минчэнь: ?

Он подозрительно оглядел его:

— С каких это пор у тебя появились такие привычки?

— Подождать нельзя, что ли?

Сюэ Юаньсун посмотрел на Хэ Минчэня сверху вниз, и этот его взгляд, свойственный человеку, привыкшему повелевать, снова заставил Хэ Минчэня взъерошиться. Сюэ Юаньсуну было забавно наблюдать за этим, но внешне он оставался холоден:

— Подождать — не проблема, но мне необходимо тебя осмотреть.

Впрочем, дверь до конца так и не закрылась.

Хэ Минчэнь недовольно бросил:

— Убери ногу! Сюэ-Сяо-Сун, ты решил устроить бунт?

Сюэ Юаньсун поспешно поднял обе руки, смеясь и виновато оправдываясь:

— Что ты, что ты, даже и в мыслях не было.

Хэ Минчэнь опустил взгляд: нога Сюэ Юаньсуна стояла прямо в дверном проёме, преграждая путь. От этого он разозлился ещё сильнее.

Сюэ Юаньсун тут же опустил руки — он выглядел в точности как ребёнок, совершивший

пакость и теперь покорно внимающий родителям, которые называют его по полному имени; во всём его облике сквозила лёгкая неловкость.

Сюэ Юаньсун сделал вид, что не расслышал упрёка:

— Брат Минчэнь, я просто хочу убедиться, что у тебя нет других ран. Я слышал доклады стражи: ты не совсем в курсе того, что происходило последние три года. Сейчас зомби развили множество новых вирусов, способы заражения стали такими, что от них просто невозможно защититься.

Они ведь только что ударили друг друга в спину, так о каком доверии могла идти речь?

Но ему было крайне неприятно.

— Даже если я верю, что с тобой всё в порядке, брат Минчэнь.

Крайне неприятно.

Сюэ Юаньсун взглянул на Хэ Минчэня, и тот сразу всё понял.

Он был не таким, как Сюэ Юаньсун.

Видя, что его слова не возымели эффекта, Сюэ Юаньсун стиснул зубы и применил «тяжёлую артиллерию»:

— К тому же, я отвечаю за безопасность всех людей на базе. Если я не проверю тебя лично, мне как лидеру будет трудно успокоиться.

— Сюэ Юаньсун!

Лицо Хэ Минчэня помрачнело:

— Ты мне не доверяешь?

Хэ Минчэнь злился всё больше. В глазах Сюэ Юаньсуна он выглядел как взъерошенный пушистый комочек — пусть этот комочек и покрылся слоем пыли, но от этого стал только милее.

Однако он не сдвинулся ни на дюйм.

Да, пусть Хэ Минчэнь ведёт себя по-детски, любит огрызаться и порой язвит, но в плане ответственности за общество ему не было равных. Если бы не Хэ Минчэнь, Сюэ Юаньсун, возможно, не взялся бы возглавить эту базу.

Сюэ Юаньсуну был важен только Хэ Минчэнь, а вот Хэ Минчэню были важны многие люди.

— Я просто беспокоюсь о твоей безопасности.

Хэ Минчэнь фыркнул, не стал продолжать спор и, приложив усилие, попытался закрыть дверь.

Уговоры, основанные на личной безопасности, не действовали, но стоило заговорить о безопасности людей на базе, как это срабатывало безотказно.

Хэ Минчэнь замялся. Его ясные, чёрно-белые глаза, полные сомнения, впились в Сюэ Юаньсуна:

— Серьёзно?

Сюэ Юаньсун часто закивал, изображая предельную искренность.

Хэ Минчэнь по-прежнему не до конца верил ему, но в целом не был против совместного купания. Его раздражало лишь то, что Сюэ Юаньсун смотрит на него свысока и самовольно пытается всем руководить.

Он отпустил дверь, кутаясь в накинутую одежду, бросил на Сюэ Юаньсуна сердитый взгляд и снова фыркнул:

— Если не боишься испачкаться, иди следом.

Сюэ Юаньсун тут же проскользнул внутрь, запер за собой дверь и подобострастно заулыбался:

— Не боюсь, вовсе не боюсь.

Ванная была просторной. Хэ Минчэнь бросил грязную одежду в сторону и встал под душ.

Тёплая вода струилась по его стройному, пропорциональному телу, а в густом паре алый след в уголках глаз казался особенно соблазнительным.

Сюэ Юаньсун внезапно почувствовал, что просто сглатывать слюну — уже не помогает сдерживаться.

Он тоже скинул одежду и шагнул к Хэ Минчэню, чтобы помыться вместе.

Почувствовав приближение чужого тела, Хэ Минчэнь, не оборачиваясь, отвесил ему пощёчину:

— Отойди от меня. Там есть ещё один душ, иди туда.

Сюэ Юаньсун открыл рот, собираясь что-то сказать, но увидел, как Хэ Минчэнь обернулся и оскалился, словно собирался его проглотить.

Сюэ Юаньсуну стало смешно — он стал ещё милее.

— Хорошо-хорошо, иду туда.

Сюэ Юаньсун послушно отошёл, но дело было не только в отношении Хэ Минчэня. Главное... он посмотрел вниз на своё «достоинство» и с облегчением подумал: хорошо, что отошёл

вовремя.

Если бы всё раскрылось — не сносить бы ему головы.

Смыв с себя грязь, Хэ Минчэнь накинул полотенце и вышел из ванной с обнажённым торсом.

Сюэ Юаньсун наспех ополоснулся и поспешил за ним.

— Брат Минчэнь, может, я тебя осмотрю?

Хэ Минчэнь искоса взглянул на него:

— Разве ты не видел всё минуту назад? У меня на теле даже царапин нет, как я могу быть заражён?

Сюэ Юаньсун виновато усмехнулся:

— Просто хотелось быть осторожнее.

Хэ Минчэнь фыркнул:

— Вали отсюда.

Он сел на диван. Его слегка отросшие, полувлажные чёрные волосы прилипли к белоснежной шее и ключицам; на контрасте с волосами кожа казалась ещё белее и нежнее.

У Сюэ Юаньсуна было отличное зрение: он ясно видел, как капли воды стекают по кончикам волос, чертят дорожки по шее и наконец падают на соблазнительные ключицы.

Он украдкой сглотнул.

Собравшись с мыслями, он хотел было что-то сказать, но получил от Хэ Минчэня пинок:

— Сюэ-Сяо-Сун, чего завис? Принеси поесть, я с голоду умираю.

Пусть Сюэ Юаньсун и услышал слова Хэ Минчэня, его внимание невольно сосредоточилось на этой белой, нежной и изящной ступне.

Он машинально потянулся и сжал её, снова вызвав у того гневный взгляд.

Сюэ Юаньсун улыбнулся и поспешил на кухню:

— Хорошо, я всё приготовлю.

Хэ Минчэнь буркнул вслед:

— Не забудь руки помыть. Совсем никакой гигиены!

Когда фигура Сюэ Юаньсуна скрылась из виду, Система спросила:

— Почему ты не позволил ему осмотреть себя?

Хэ Минчэнь: ...

— И ты ещё спрашиваешь? У меня на теле даже мозолей нет — разве так выглядят люди, которые три года скитались в пустошах? Такая огромная промашка, как я мог позволить ему осмотр?

Система:

— Но, кажется, он тебя слушается?

Хэ Минчэнь усмехнулся:

— Если бы он слушался, то должен был бы послушно умереть, когда я его об этом просил.

Система: ?

Почему он вдруг стал таким извращенцем?

— Не волнуйся, я шучу. Если бы главный герой во всём потакал злодею и даже был готов умереть — это было бы слишком нереалистично.

Система выдержала паузу, а затем спросила:

— У тебя уже есть план?

Глаза Хэ Минчэня на миг потемнели:

— Нет. Завтра первым делом найду своих людей.

Когда Система уже была готова смириться с тишиной, Хэ Минчэнь внезапно пробормотал:

— Как думаешь, почему именно он стал главным героем?

Система: ?

— Что ты имеешь в виду?

Хэ Минчэнь внезапно рассмеялся:

— Ничего. Просто маленькое недоумение.

Главный герой умирает — мир живёт.

Но главный герой, под защитой этого мира, всегда будет жить припеваючи.

По-настоящему интересно.

Съев ужин, который принёс Сюэ Юаньсун, Хэ Минчэнь мимоходом спросил:

— Где я буду жить?

Сюэ Юаньсун изо всех сил постарался ответить спокойно:

— В моей комнате.

— Ясное дело, что в твоём доме, я имею в виду — в какой комнате, её успели прибрать?

Сюэ Юаньсун сглотнул:

— В одной комнате со мной.

Сказав это, он посмотрел на Хэ Минчэня; в его взгляде вспыхнуло пламя. Несмотря на то, что руки и ноги у него дрожали от волнения, он произнёс чётко и серьёзно:

— И на одной кровати со мной.

Хэ Минчэнь: ?

Да ты, мать твою, извращенец!

<http://bllate.org/book/21326/2163280>